

1833—1834.

Госпиталь.

(РАЗСКАЗЪ).

1

Друзья, вы помните, конечно,
 Нашъ Петергофскій госпиталь;
 И многимъ, знаю я, сердечно
 Съ нимъ разставаться было жаль.
 Тамъ, антресоли занимая,
 Старушка дряхлая, слѣпая
 Жила съ усатымъ деньщикомъ...
 Но дѣло вовсе не о томъ.
 Ея служанка молодая
 Нескромной бойкостью словъ,
 Огнемъ очей своихъ лазурныхъ,
 Плѣнила нашихъ грозныхъ, бурныхъ,
 Неумолимыхъ юнгеровъ.
 И то сказать: на эти очи,
 На эту пошку, станъ и грудь
 Однажды стоило взглянуть,
 Чтобъ въ продолженіе цѣлой ночи
 Не закрывать горящихъ глазъ.

2.

Однажды, послѣ долгихъ преній
 И осушивъ бутылки три,
 Князь Б., любитель наслажденій,

Съ Лафою сталъ держать пари...
 „Шесть штукъ шампанскаго?“ — „пожалуй!“
 — И разошлись... Проходить день..
 Заря угасла... Вечеръ ясный..
 У тѣсной лѣстницы, какъ тѣнь,
 Нашъ князь вертится ежечасно.
 И вотъ на первую ступень
 Онъ ставитъ трепетную ногу:
 Доска проклятая скрипитъ;
 Бойтся онъ поднять тревогу..
 Какъ быть?—Вернуться?—Страхъ и стыдъ

Courage, mon cher, allons скорѣй!
 Кричитъ Choubin изъ-за дверей...

Но въ ту же ночь ихъ факторъ смѣлый,
 Клянясь доставить ящикъ цѣлый,
 Пошелъ Какушкинъ со двора
 Съ пригоршней полной серебра.
 И поутру смѣялись, пили
 Внизу, какъ прежде... а потомъ?
 Потомъ?! что спрашивать?.. забыли,
 Какъ забываютъ обо всемъ.

1835—1836.

Монго.

Садится солнце за горой,
 Туманъ дымится надъ болотомъ,
 И вотъ дорогой столбовой
 Летятъ, склонившись надъ лукой,
 Два всадника лихимъ полетомъ.
 Одинъ—высокъ и худощавъ—
 Кобылу сѣрую собравъ,
 То горячитъ ветерѣливо,
 То сдержитъ вдругъ одной рукой;
 Малъ и широкъ въ плечахъ другой...
 Храпя, мотаетъ длинной гривой
 Подъ нимъ саврасый скакуногъ—
 Степей башкирскихъ сынъ счастливый...
 Устали всадники. До ногъ
 Отъ головы покрыты прахомъ.
 Коней прѣзженныхъ размахомъ
 Они любятъ порою
 И рѣчь ведутъ между собой:
 — Монго, послушай—тутъ направо
 Осталось только три версты..
 — Постой! ужъ эти мнѣ мосты!

Грозятъ и смотрятъ такъ лукаво.
 — Впередъ, Маѣшка! только насъ
 Измучить это приключенье!
 Вѣдь завтра въ шесть часовъ ученье!
 — Нѣтъ, въ семь—я самъ читаль приказъ!
 Но прежде надо вамъ, читатель,
 Героевъ показать портреты:
 Монго—повѣса и корнетъ,
 Актрисъ коварныхъ обожатель—
 Былъ молодъ сердцемъ и душой,
 Безпечно женскимъ ласкамъ вѣрилъ
 И на аршинъ предлинный свой
 Людскую честь и совѣсть мѣрилъ.
 Породы англійской онъ былъ—
 Флегматикъ съ бурными усами;
 Собакъ и портеръ онъ любилъ;
 Не занимался онъ чинами;
 Ходилъ немывытый цѣлый день;
 Носилъ фуражку набекрень;
 Имѣлъ онъ гадкую посадку:
 Неловко гнулса напередъ